

Николай Николаевич Воронцов — новый человек в правительстве. До сих пор он был известен в стране и за рубежом как выдающийся ученый-эволюционист, зоолог, генетик. Автор 400 научных трудов, многие из которых переведены и изданы за рубежом. Руководитель и участник 41 крупной биологической экспедиции. Вел работы в различных регионах страны: на Дальнем Востоке и в республике Коми, в Ленинграде и на Алтае, в Казахстане и в Средней Азии, на Колыме и в Закавказье. Его биография — это борь-

ба за передовую науку, в частности за генетику во времена монополизма Лысенко. В 50-х годах он был инициатором молодежного движения, начатого в Ленинграде, за охрану природы. Этим позициям не изменял, и его то ставили на высокие организаторские посты, то снимали с них.

Родился Н. Н. Воронцов в 1934 году. Беспартийный. Женат, двое детей. Докторскую диссертацию в тридцать три года защитил по зоологии. Народным депутатом СССР избран научными обществами.

ДЛЯ НАС И ПОТОМКОВ

Охрана природы до Лысенко, Берии, при них — и сегодня

НАКОНЕЦ-ТО мы можем уверенно сказать, что значение проблем охраны природы осознано нашим обществом. Теперь это клубок социальных проблем: на экологию выходят многочисленные общественные движения, с которыми нельзя не считаться. Экология остро затрагивает интересы народа, поскольку связана и с охраной здоровья нынешнего поколения, и с сохранением генофонда, генетического здоровья последующих поколений, и с Продовольственной программой, и с индустриальным строительством. Наша страна — часть биосферы всей планеты, и охрана природы у нас вплотную смыкается с международной политикой. С ог-

ромным запозданием сравнительно с другими странами мы подходим к решению этих вопросов в наше время.

Это трудное дело. Кроме энтузиазма и здравого смысла, оно требует еще общей культуры и точных знаний о законах природы. Проблема, с которой сейчас сталкиваются экологи и на которую обязана выйти в своей деятельности Госкомприрода СССР, чтобы добиться надежных результатов, — это необходимость поднять уровень знаний, экологического мышления.

Я должен углубиться в историю. Она важна, чтобы понять, на каких принципах воспитывалось то поколение, которое сейчас наиболее активно и зани-

мают руководящие посты разных уровней, какие догмы впитали те десятки миллионов людей, чей возраст перевалил за 35 лет и не достиг 66. Я так точно называю верхний предел, потому что те, кому за 70, еще помнят расцвет экологии в нашей стране. В начале века мы были в числе первых стран мира, создавших заповедники. Морицсала в Латвии (1911), Лагодехи в Грузии (1912), Баргузинский на Байкале и «Кедровая падь» на Дальнем Востоке (1916) — первенцы.

В. И. Ленин подписал декреты об организации в 1919 г. Астраханского заповедника, в 1920-м — Ильменского на Урале. Был создан Комитет по заповедникам, который возглавил соратник Ленина П. Г. Смидович. Смидович и его ближайший помощник В. Н. Макаров привлекли к обсуждению проектов создания заповедной сети крупнейших специалистов. В их числе был ученый, которого знал весь научный мир, — П. П. Семенов-Тянь-Шанский. Уровень развития отечественной экологии в те годы был необычайно высок. Достаточно назвать В. И. Вернадского, который развил учение о биосфере. Гениальный московский эколог Г. Ф. Гаузе в возрасте 19—24 лет провел серию классических экспериментов по изучению борьбы за существование. Его монография была опубликована в 1934 г. в США, неоднократно переиздавалась за рубежом в серии «Классики науки». Но на русском языке она выйдет в свет лишь в 1990 г. (издательство «Наука»), через 3 года после смерти автора. Кстати, ни Гаузе, никто из других наших выдающихся экологов того поколения не был избран в Академию наук СССР.

Уровень отечественной экологии тогда был таков, что теперь в США по этому разделу истории советской науки защищаются докторские диссертации, пишутся монографии. В 1988 г. профессор Аризонского университета Дуглас Уинер опубликовал специальную книгу по истории охраны природы в СССР в 20—40-х годах и, по существу, открыл для нас мировой приоритет нашего эколога В. В. Стан-

чинского в развитии теории охраны природы. Тогда работали такие классики экологии, как В. Н. Беклемишев, А. Н. Формозов, Д. Н. Кашкаров, В. В. Алпатов! Да, наша наука и практика были в то время на столь же высоком месте в мире, как и генетика при Н. И. Вавилове.

После 1948 г. идеолог лысенковщины И. Презент выдвинул спекулятивный лозунг о том, что нелепо охранять природу от советского человека, и вся наша прекрасная система заповедников была разгромлена. Во главе заповедного дела по рекомендации Берии поставили лесовода А. Малиновского. Площадь заповедников с 0,56 процента территории суши сократилась до 0,06 процента — остались лишь 40 из 128 заповедников.

И. Д. Папанин со свойственным ему бесстрашием пытался через К. Е. Ворошилова приостановить этот процесс. Но на лакомые заповедные леса уже обрушились лесозаготовители Министерства лесной промышленности, которое возглавлял близкий к Берии Г. Орлов. (Позднее он был одним из инициаторов проектирования и строительства Байкальского целлюлозного комбината). Вторым удар по заповедникам был нанесен в 1961 году, и мы потеряли десятилетия на восстановление.

Вплоть до 1967 года в наших школах биология была заменена лысенковской псевдонаукой. Канонизировались слова И. В. Мичурина о необходимости брать милости у природы. Прогресс ассоциировался с дымящимися трубами, тоннами извлеченного угля, выплавленной стали, миллионами киловатт электроэнергии. Культ урбанизма и технократии, который возник в первые пятилетки, остается живучим и по сию пору.

В те же годы была разгромлена демография и демографическая география. Идея о конечности природных ресурсов с ходу объявлялась мальтузианством. Я напоминаю об этом потому, что мы и до сих пор не имеем связанной с экологией концепции демографической политики, определения оптимальной для чело-

века и среды плотности населения, дифференцированной по регионам в зависимости от биологической продуктивности и экологической емкости.

БЕЗ ЧЕТКОГО понимания роли жизнедеятельности организмов в создании прошлых биосфер и современной биосферы немислим современный подход к проблеме охраны природы и рационального использования ее природных ресурсов. Они были накоплены за счет жизнедеятельности живых организмов бывших биосфер за более чем три с половиной миллиарда лет существования жизни на Земле. Временные границы прошлого и современности на планете размыты. Мы сегодня рубим леса, заложенные еще в период крепостного права.

В результате взаимодействия тысяч видов микроорганизмов, грибов, зеленых растений и животных шло образование чернозема, который начал распахиваться в Европейской России 250—350 лет назад.

Неумелой пахотой (вдоль, а не поперек склона) тракторист за один сезон может разрушить пахотный слой почвы, на образование которого ушли сотни, а иной раз и тысячи лет. Неумелое применение удобрений и ядохимикатов влечет за собой гибель тех видов почвенной микрофауны и микрофлоры, исчезновение которых не сразу бросается в глаза, но результат может оказаться не менее плачевным, чем неграмотная пахота.

Чистота воды — результат биогенных процессов. Иначе говоря, процессов биологической очистки малых и больших водоемов, от мелкой лужицы до Мирового океана. Когда проектировались планы «великих» перебросок рек бассейна Северного Ледовитого океана в Среднюю Азию, тогда не учитывали то обстоятельство, что по проектируемым каналам потекут не кубокилометры химически чистой H₂O, нет — хлынет вода со своим планктоном, с личинками крошечных донных организмов, пойдет сибирская рыба, а с ней может прийти и тяжелое паразитарное заболевание описторхоз.

Чистота вод Байкала определяется не просто тем, что в него впадает 300 относительно чистых сибирских рек. Эти реки несут с собой муть, взвеси, остатки отмерших организмов. И если бы не уникальная фауна и флора Байкала, осуществляющая процесс биологической самоочистки и изучаемая чужаками-учеными, которых можно в любой момент послать в колхоз, на заготовку веников или на разборку свощехранилища! А специалисты такого рода готовятся десятилетиями, они во всем мире ценятся на вес золота. Это штучный товар, если угодно. Их впору в Красную книгу записывать... Но ни их, ни все изучаемые ими объекты в эту книгу не запишешь, да и сама запись в Красную книгу еще не спасает вид от уничтожения. Все эти виды — от эпишуры до омуля и до человека — связаны между собой тысячами сложнейших связей, которые пока что и на суперкомпьютере не рассчитаешь, не смоделируешь всех последствий.

Для решения проблем охраны природы нужна прежде всего наука. Я понимаю не только прикладные исследования в области экологически чистых технологий, систем замкнутого водоснабжения и т. п., но и (в первую очередь!) фундаментальные науки. Необходимо развитие ботаники, зоологии, почвоведения, генетики, эволюционной биологии, гидробиологии, биологии моря. Проблемы экологической емкости резистентности угондй должны решать биоценологи, геоботаники, лесоведы, географы.

Эти науки не числятся у нас уже давно в числе престижных, но именно в этих областях мы до сих пор занимаем лидирующее положение в мире, хотя финансируются они из рук вон плохо.

ГРУЗ МНОГОЛЕТНЕГО обскурантизма продолжает давить на нас, отражаясь на непродуманности организации природоохранного дела.

Ученые уже тридцать пять лет назад ставили вопрос о необходимости организации еди-

ной службы охраны природы. В республиках такие комитеты создавались с конца 50-х годов. Только несчастная Российская Федерация получила это право лишь в 1988 г. — после организации Госкомприроды СССР. С созданием ее мы запоздали на несколько десятков лет, а ее функции четко не определены до сих пор. Не принято Положение о функциях Госкомприроды СССР, не переданы из Госагропрома, Минводхоза, Минрыбхоза, Госкомгидромета и других ведомств те управления и учреждения, что ответственны за комплексное использование водных ресурсов, инспекции по использованию и охране земель, управление наблюдения за загрязнением среды и т. д. Создававшиеся в спешке учреждения по охране природы наряду с квалифицированными специалистами получили из сокращаемых ведомств немало случайных людей. Нужна основательная перестройка, привлечение новых сил — ученых, организаторов, для которых дело охраны природы не синектура, а дело жизни. Такие люди есть.

Следует внимательно продумать положение и место союзной и республиканских Госкомприроды в нашей государственной системе. На состоявшейся на днях сессии Верховного Совета Латвийской ССР республиканская Госкомприрода выведена из Совмина республики и передана в подчинение Верховного Совета республики. Вопрос о подчинении Госкомитета охраны природы Верховным Советам обсуждается и в других республиках. Вопросы о подчиненности государственных учреждений по охране природы по-разному решаются в разных странах. Следует, прежде чем принимать решения, внимательно изучить зарубежный опыт. В Болгарии, Польше, ГДР есть министерства охраны окружающей среды, в США наряду с федеральным агентством по охране среды создан при президенте Совет по качеству окружающей среды. Учитывая особые функции Госкомприроды, как исполнительные,

так и контрольно - распорядительные, следовало бы продумать вопрос о ее статусе — может быть, это должен быть орган двойного подчинения Совету Министров и Верховному Совету СССР.

МЕШАЕТ нашему делу и то, что пробуксовывает перестройка экономических отношений. Загрязнение среды, хищническое отношение к природным ресурсам будет продолжаться до тех пор, пока оно не станет экономически невыгодным. Этот вопрос далеко выходит за пределы компетенции Госкомприроды, но ее деятельность не будет эффективной, пока дело охраны среды не станет элементом общегосударственной политики.

Финансирование мероприятий по охране природы в индустриально развитых странах превышает 5 процентов от валового национального дохода, а зоны экологического бедствия требуют особого финансирования. Так, в США удалось очистить зону Великих озер. Необходимо и нам найти источники финансирования, помимо ренты, помимо систем плат за природопользование, ибо бесплатная земля разбазаривается, а нерациональное переувлажнение при поливе бесплатной водой ведет не только к ее перерасходу, но и к засолению почв.

Убежден, что мы могли бы получать валюту не только за счет продажи ресурсов, но и за счет привлечения туристов в зоны дикой природы, от Арктики до пустынь. Во всем мире нетронутая природа становится все более дорогим товаром, принося миллионы долларов — и США, и Кении, и другим странам.

Такая туристическая деятельность, рассчитанная на любителей природы, требует не столько строительства отелей люкс, сколько дешевых кемпингов, палаточных городков. Гидами в этих экскурсиях будут геологи, зоологи, ботаники, этнографы, археологи. Эта организация могла бы лишиться «Интурист» его монополии и могла бы быть создана при Госкомприроде.

Финансирование Госкомприроды СССР и всех ее учреждений, научно-исследовательских и контрольных институтов, связанных с охраной природы, в том числе и в Академии наук СССР, и в республиканских академиях не соответствует общегосударственным задачам в области охраны природы. Вневедомственная и Государственная экологическая экспертиза, проведение связанных с этим научных исследований требуют и времени, и значительных средств. Эти средства могут быть, в частности, получены за счет штрафов за загрязнение среды.

Пора резко поднять общественную значимость всех сотрудников, ведущих трудную и порой опасную деятельность по охране природы, усилить их правовую и социальную защищенность. Вспоминаю случай, произошедший в годы моей работы на Дальнем Востоке, когда работники охраны Супутинского (ныне Уссурийского) заповедника задержали на выезде из заповедника машину с несколькими мешками шишек маньчжурского кедра. В машине находился тогдашний зав. отделом науки Приморского крайкома партии, который не только не понес наказания, но и пытался через других лиц припугнуть егерей. Почти в каждом номере журнала Госкомприроды «Охота и охотничье хозяйство» приводятся примеры сановных браконьерских охот, а также недостаточной правовой и социальной защищенности тех, кто охраняет природу. Случаи гибели на своем посту егерей, работников рыбоохраны, к сожалению, продолжают. Иски по делам о браконьерстве рассматриваются неоперативно. Работники бассейновых инспекций, органов санитарной службы не всегда пользуются поддержкой советских, правоохранных и партийных органов в борьбе за охрану природы. Нельзя не упомянуть и о том, что уровень оплаты опасного кочевого труда работников охраны природы недопустимо низок.

В экономической зоне наших морей по сей день ведут, по су-

ти дела, браконьерский лов рыбы и морепродуктов промысловые суда других стран. Суда нашей рыбоохраны, как сообщил мне с большим беспокойством народный депутат СССР капитан Камчатской базы океанического рыболовства Е. Н. Кабанов, недостаточно быстроходны для пресечения браконьерства. Мы недополучаем крупные суммы валюты как от непроданных лицензий на право промысла в нашей экономической зоне, так и от невзысканных штрафов. Одновременно подрываются биологические ресурсы морей.

НАШЕЙ стране нужна система охраны природы и рационального природопользования при устойчивом развитии промышленности, сельского, лесного и рыбного хозяйства на основе интенсивного, а не экстенсивного использования земель, энергоресурсов, ископаемых.

Необходимо экологически обоснованное размещение объектов народного хозяйства, проведение социально-эколого-экономических экспертиз возможных воздействий при реализации проектов. Конечно же, следует отвергать проекты, истощающие природные ресурсы, загрязняющие воздух, почвы, воды, уничтожающие организмы, очищающие среду. Необходим пересмотр технологий с точки зрения экологической опасности, замены устаревших на безотходные, малоотходные, энерго- и ресурсосберегающие. При этом нужно обращаться к международному опыту. Мы же повторяем эти мысли от речи к речи, от статьи к статье. Но делаем еще очень мало и крайне непоследовательно. По данным Госкомстата СССР, за первое полугодие 1989 г. по сравнению с тем же периодом 1988 г. выброс вредных веществ в атмосферу сократился на 6 процентов — на 1,8 миллиона тонн, однако 9 тысяч предприятий увеличили свои выбросы на 1,2 миллиона тонн. И уровень загрязненности повысился во многих крупных городах. В отдельные дни концентрации вредных веществ в воздухе превышали там предельно допустимые в 10 и более раз. Залповым сбросом нефтепродук-

тов объединение «Сочиавто-
 транс» Минавтотранса РСФСР за-
 грязнило берег Черного моря.
 Строймонтажуправление Миннеф-
 тегазстроя СССР сбросило ди-
 зельное топливо в Дон в Епифа-
 ни (Тульская область), тревож-
 но положение и на притоке Дона
 Северском Донце. Минмедбио-
 пром СССР виновен в том, что
 его предприятие в городе Губаха
 Пермской области сбросило в
 реку Косьву нефтепродукты вы-
 сокой концентрации.

В целом по стране почти вы-
 полнен полугодовой план вво-
 да в действие установок для
 улавливания и обезвреживания
 вредных веществ из воздушных
 выбросов (94 процента), однако
 план по созданию систем обо-
 ротного водоснабжения выпол-
 нен на 60 процентов, а по со-
 оружениям очистки сточных вод
 лишь на 50 процентов. Из 1 мил-
 лиарда 279 миллионов рублей
 капитальных вложений на меро-
 приятия по охране среды, выде-
 ленных на I полугодие 1989 г.,
 освоено лишь 37 процентов. Ду-
 мается, что освоение выделяе-
 мых на охрану природы капиталь-
 ных вложений должно строго
 контролироваться как исполни-
 тельными, так и контрольными
 органами, народными депутатами
 и Советами всех уровней. Это

возможно лишь при создании
 правовых основ охраны природы
 и рационального природопользо-
 вания. В этом законе следует
 предусмотреть преимуществен-
 ное право коренных малых наро-
 дов на неистощительное приро-
 допользование в зоне их истори-
 ческого обитания.

НАМ ВСЕМ следует понять,
 что нужен экологический,
 а не технократический под-
 ход к охране природы. То
 есть надо охранять не столь-
 ко сам воздух, воды, почвы,
 а все живые сообщества, обе-
 спечивающие сохранение этой
 среды, биогеноценозы, гидро-
 ценозы или экосистемы. Важ-
 нейшими их элементами являют-
 ся ландшафты, недра, генофонд
 диких видов, генофонд домашних
 животных и культурных расте-
 ний. Без этого немыслимо выжи-
 вание человечества, сохранение
 генетического здоровья последу-
 ющих поколений. Дело это тре-
 бует кооперации усилий госу-
 дарственных органов с общест-
 венными движениями за охрану
 природы в нашей стране и за ру-
 бежом. Нужно расширить участие
 нашей страны в международных
 экологических проектах.

Н. ВОРОНЦОВ,
 профессор, председатель
 Госкомприроды СССР.